

Долгая, изнурительная дорога наконец осталась позади, когда они добрались до монастыря Безмятежного Покоя. К счастью, настоятель Цзеюань заблаговременно распорядился об их размещении. Стоило Вэнь Баю оставить вещи в отведенных покоех, как он тут же отправился бродить по монастырским уголкам. Здесь, в обители, он оказался впервые. В отличие от шумных храмов столичного Тяньюаня, утопавших в густом дыму благовоний и суете паломников, монастырь Безмятежного Покоя дышал первозданным умиротворением и уединенной прохладой, которой так не хватало городским святыням.

Пока Вэнь Бай любовался живописными видами, его обостренные чувства уловили резкое движение со спины — кто-то целился прямо в него. Среагировав мгновенно, он резко уклонился, уходя с траектории удара, и, обернувшись, увидел ухмыляющегося генерала Чан Вэньчжэна. Вэнь Бай опешил.

— Генерал Чан?

«Я ведь вас не трогал, верно?»

— А ну-ка, малец, держи удар! — зычно выдохнул Чан Вэньчжэн, набрав в легкие воздуха.

Вэнь Бай увернулся с кошачьей ловкостью и тут же пошел в контратаку. Генерал наступал стремительно, тесня его шаг за шагом. Поняв, что уйти от очередного выпада не успеет, Вэнь Бай резко оттолкнулся ногой от стены, взмыл вверх и ухватился за край черепичной крыши. На его губах заиграла лукавая усмешка. Стоило тяжелой ладони Чан Вэньчжэна со свистом рассечь воздух там, где юноша стоял мгновение назад, как тот, изловчившись, маятником перемахнул через голову противника, приземлился точнехонько у него за спиной и звонко хлопнул генерала по лопаткам.

Этого генерал никак не ожидал. От неожиданного толчка он едва не впечатался лицом в каменную кладку, но отменная выправка спасла его от позора — он удержал равновесие. Развернувшись, Чан Вэньчжэн удивленно покачал головой и не поскупился на похвалу:

— Ловок, шельмец! А я-то думал, ты только бездельничать горазд, а у тебя, оказывается, и кости крепкие, и хватка имеется!

— Благодарю за науку, генерал, — Вэнь Бай почтительно сложил ладони перед грудью, хотя в его прищуренных глазах все еще плясали веселые искры.

— Постой, — озадачился Чан Вэньчжэн. — Но ведь Вэнь Сюань уверял, будто ты и слышать не желаешь о воинских искусствах?

Вэнь Бай беззаботно махнул рукой:

— Те учителя, которых мне нанимали в резиденции герцога Чжаоюань, сами ничего толком не

умели. Скука смертная! Уж лучше я сам по улицам бегать буду, чем у них время тратить.

Генерал Чан мысленно хмыкнул. Что ж, подобная глупость была вполне в духе Вэнь Союя — этого никчемного человека, неспособного разглядеть подлинное дарование в собственном сыне.

— Но знаешь... — Чан Вэньчжэн задумчиво припомнил недавние выпады юноши. — Твоя стойка и движения чертовски напоминают стиль Вэнь Сюаня.

— Ну да, — бесстыдно ухмыльнулся Вэнь Бай. — В детстве я частенько подсматривал за утренними тренировками старшего брата. Память у меня отменная, вот и запомнил случайно пару-тройку приемов.

— Вэнь Сюаня обучал его дед с материнской стороны, — продолжил рассуждать генерал. — Искусство нашего рода всегда отличалось прямоотой и честностью натиска. Твои же уловки, признаться, отдают какой-то воровской изворотливостью.

— Так ведь я с малых лет рос среди уличных забияк, — без тени смущения рассмеялся Вэнь Бай. — Там побеждает не тот, кто бьется по правилам, а тот, кто умеет вовремя унести ноги. Куда уж мне до благородного стиля.

Генерал не сдержал добродушного смеха, очарованный простотой собеседника:

— А сам Вэнь Сюань знает, что ты таскал у него приемы?

— Наверное, — пожал плечами Вэнь Бай. — Я ведь особо и не прятался, садился поблизости и смотрел во все глаза.

«Значит, позволял подсматривать»

Вэнь Сюань только с виду казался бесстрастным, благородным и великодушным мужем. На деле же он отличался редкостной мелочностью и ревностно оберегал все, что считал своим, — чужака он бы и на пушечный выстрел не подпустил к секретам семейного мастерства. И все же то, как Вэнь Сюань относился к младшему брату, по-прежнему оставалось загадкой, не поддающейся здравому смыслу.

Решив прощупать почву, генерал вкрадчиво поинтересовался:

— И как, по-твоему, старший брат к тебе относится?

— Как бы это выразить... — Вэнь Бай растерялся, в замешательстве почесывая затылок, и лишь спустя пару вздохов выдал: — Пожалуй, в его холодности сквозит странная забота. Как там

говорится? С виду безжалостен, но в душе милосерден.

— Это еще почему? — Чан Вэньчжэн не упустил случая докопаться до сути.

Вэнь Бай на мгновение погрузился в воспоминания:

— Когда меня только привезли в резиденцию герцога Чжаоюань, челядь и прихлебатели решили, будто отец души во мне не чаёт, раз выписал из такой дали. Все кинулись лебезить передо мной, и только Вэнь Сюань сразу встретил меня в штыки — измывался да язвил при каждой встрече.

Юноша усмехнулся собственной мысли, переводя дух:

— Но стоило всем понять, что отцу на меня глубоко плевать, как вчерашние подлипалы тут же отвернулись. Начались мелкие пакости, сплетни за спиной... И знаете, кто в итоге приструнил этих тварей? Вэнь Сюань. Когда я пришел поблагодарить его, он лишь скривился и велел не обольщаться — мол, просто не выносит шума в собственном доме. А потом, когда я тяжело слег с лихорадкой, именно его преданные слуги дежурили у моей постели и приносили снадобья. Ну не упрямец ли?

Генерал Чан лишь сокрушенно покачал головой, не сдержав улыбки.

— И ведь он со всеми такой, — со вздохом добавил Вэнь Бай. — Судите сами: с одной стороны — сущий сухарь, собственного сына месяцами не навещает. Мой маленький племянник, стоит мне появиться на пороге, со слезами на глазах бросается ко мне и лепечет: «Папа, папа...» Обнять и плакать, честное слово.

Он сочувственно цыкнул языком и продолжил:

— А с другой стороны — сколько лет он тянет на своих плечах все дела клана Вэнь! Супруга его покинула этот мир давным-давно, а он так и живет бобылем, даже не думает подыскать себе новую спутницу. Станный он человек.

Чан Вэньчжэн промолчал, лишь устремил задумчивый взор к проплывающим над монастырем облакам. Вэнь Бай устроился рядом, разделяя это тихое мгновение.

Спустя долгое молчание генерал негромко спросил:

— Хочешь, я обучу тебя боевому искусству нашей семьи?

Вэнь Бай отказался мгновенно, даже не раздумывая:

— С какой стати мне учиться вашим приемам?

— Тот стиль, которым владеет Вэнь Сюань, когда-то создал мой покойный отец, — заговорщически подмигнул Чан Вэньчжэн. — Я и сам его толком не знаю. Но то, что я предлагаю тебе, — это исконное, истинное мастерство семьи Чан. Ну так как? Неужто упустишь такую возможность?

— Наотрез отказываюсь, — со всей искренностью отозвался Вэнь Бай.

Генерал притворно затужил, состроив скорбную мину:

— Эх, упрямый мальчишка... Если ты не переймешь мое наследие, оно ведь канет в лету.

— Да ну? — лениво отозвался юноша. — А как же ваш собственный сын? Что мешает передать свитки ему?

Лицо Чан Вэньчжэна на мгновение омрачилось горькой улыбкой:

— Он выбрал путь книжника. Меч ему ни к чему.

— Книжник? — искренне удивился Вэнь Бай. — Неужели прославленный род полководцев решил сменить оружие на кисть?

— Эх, глупый ты малец, — с некоторой гордостью отозвался генерал. — Я ведь тоже не просто саблей махать умею. Отец в свое время нарек меня Вэньчжэном именно в надежде, что я выберу чиновничью стезю и сдам государственные экзамены. Но...

Он понурил голову, и его голос заметно притих:

— Я пошел против его воли. И только теперь понял, насколько старик был прав. Ратное дело — слишком горький хлеб. Я не хочу, чтобы мой сын проливал кровь на границе, рисковал головой ради чужих амбиций и при этом вечно терпел подозрения и косые взгляды завистников из императорского дворца.

Над монастырским садом нависла гнетущая тишина.

Вэнь Бай долго разглядывал понурого генерала, после чего с самым невозмутимым видом выдал:

— То есть вы хотите обучить меня семейным секретам лишь для того, чтобы я вместо вашего сына отправился на войну, проливал кровь за чужого дядю и терпел дворцовые козни?

Печальное настроение испарилось без следа.

Генерал Чан онемел от такой неприкрытой наглости:

—...

— Ну уж нет, дураков ищите в другом месте! — отрезал Вэнь Бай.

— Да постой же ты! — замахал руками Чан Вэньчжэн, поспешно оправдываясь. — Овладев воинским искусством, ты сможешь защитить тех, кто тебе дорог!

— Мне бы самому никому не обузой стать, — рассудительно хмыкнул Вэнь Бай. — Какая еще защита? Тоже мне, нашелся спаситель отечества.

—... — Генерал потер переносицу. — Ну а как же собственная жизнь? Сумеешь постоять за себя в лихую годину.

— Для этого у меня есть быстрые ноги, — с непоколебимой уверенностью отозвался юноша.

Чан Вэньчжэн окончательно лишился дара речи.

«Куда делась горячая юношеская кровь? Где стремление к подвигам?»

Не дожидаясь ответа, Вэнь Бай бесцеремонно развернул старого воина и принялся подталкивать его к выходу из двора:

— Идите-ка вы лучше к Вэнь Сюаню и не крутите мне голову. Не нужны мне ваши стойки. Вот если научите меня летать по воздуху или скользить по воде без лодки — тогда и поговорим!

— Погоди... Да не толкайся ты! — отбивался генерал, упираясь ногами. — Будет тебе летать! Как надумаешь — сразу беги ко мне!..

Резиденция князя Юйсянь

— Князь Юйсянь, слушай волю государя!

— Князь Юйсянь, Цзян Юнь, обвиняется в подкупе убийц с целью покушения на жизнь Его Величества, тайном содержании личной армии, а также в умышленном заискивании перед

простолюдинами в землях Цзяннань и возведении прижизненных храмов в свою честь! Сии деяния свидетельствуют о черной измене и бунтарских помыслах. Посему повелевается: всю семью изменника и челядь резиденции немедленно взять под стражу и препроводить в узилище до дальнейших распоряжений!

Глядя на то, как на запястьях его отца, князя Юйсяня, с глухим лязгом смыкаются тяжелые железные оковы, Цзян Цзибай вспыхнул и рванулся вперед, готовый раскидать стражников. Однако чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в его плечо. Обернувшись, он встретил предостерегающий взгляд старшей сестры.

— Сестра... — сквозь зубы процедил юноша, задыхаясь от ярости.

— Не глупи, — холодно и твердо осадил его Цзян Юньшань. — Любое сопротивление сейчас лишь закрепит за нами клеймо бунтовщиков.

Через мгновение грубые руки императорских гвардейцев схватили их обоих. Железо сковало запястья, заставив Цзян Цзибая окончательно оцепенеть. Мысли его путались, в голове звенело от бессилия.

— Отец...

Цзян Юнь, напротив, хранил ледяное, почти отрешенное спокойствие. Лишь едва заметное шевеление губ выдало его горькую думу:

— Слишком быстро...

Он не успел. Смертоносный удар обрушился до того, как он сумел обезопасить Цзибая и Юньшань.

Весть о падении могущественного дома Юйсянь разнеслась по Тяньюаню подобно раскату грома среди ясного неба. Князь обвинен в государственной измене, взят под стражу, а его великолепное поместье опечатано — столица содрогнулась от этой новости.

Обычно подобные дела передавали в Министерство наказаний, однако министр под благовидным предлогом заблаговременно отпросился со службы и спешно покинул столицу. За неимением иного выхода расследование спешно перепоручили Верховному суду.

Казематы Верховного суда

В сырой, пропахшей плесенью камере Цзян Цзибай без устали мерил шагами холодные плиты

пола. Сил терпеть безвестность больше не оставалось. Он остановился перед отцом, который неподвижно сидел у стены, прикрыв глаза, и, до боли сжав кулаки, хрипло спросил:

— Отец, умоляю, объясни... Что все это значит?

Цзян Юнь медленно разомкнул веки и с тоскливой, извиняющейся улыбкой посмотрел на сына:

— Я собирался тайно вывезти вас из столицы сегодня ночью. Не думал, что стража нагрянет уже в полдень.

— О каком побеге речь?! — упрямо воскликнул Цзян Цзибай. — Как бы я мог бросить вас здесь и бежать, поджав хвост?

— Если бы отец действительно желал занять трон, — раздался из темного угла ледяной голос Цзян Юньшань, — он бы не стал выжидать столько лет, пока его загонят в угол.

Цзян Цзибай нахмурился, чувствуя, как внутри все сжимается от нехорошего предчувствия:

— Отец... Так у нас и впрямь есть тайное войско?

— Подозрительность нашего государя не знает границ, — жестко ответила за отца сестра. — Нам не оставили выбора, кроме как заранее подготовить щит для самозащиты.

Она внезапно осеклась и прищурилась, пристально глядя на брата:

— Постой. Откуда тебе вообще известно о тайной армии?

Цзян Цзибай замялся под ее пронзительным, оценивающим взглядом. Неловко отведя глаза, он неохотно пробормотал:

— Мне... Вэнь Бай проговорился.

— Так я и знала, — презрительно фыркнула Цзян Юньшань.

— О чем ты? — окончательно запутался юноша.

— Наш отец всегда славился щедростью, и жители Цзяннаня молились на него как на благодетеля, — со злостью принялась объяснять сестра. — Кое-кто умело воспользовался этим, подговорив простонародье возвести прижизненные храмы в его честь. Император, обуреваемый завистью и страхом, и без того давно искал повод стереть наш род в порошок. А

теперь, когда до него дошли слухи еще и о скрытой войске... У нас не осталось шансов на спасение.

Она хищно прищурилась, и в ее глазах вспыхнула лютая ненависть:

— Могу поклясться, за всем этим стоит этот старый лис, канцлер Сюй Вэньюань!

— Гнусный прихвостень! — сквозь зубы процедил Цзян Юнь, и на его бледных щеках проступили желваки.

Старый князь сокрушенно опустил голову на грудь:

— Если бы я проявил больше твердости и подготовился к удару заранее, мы бы не оказались сейчас в столь жалком положении. Это моя вина.

— И не думайте так! — Цзян Юньшань резко выдохнула, пытаясь совладать с подступающей дрожью. — Император годами вынашивал этот план. Они действовали настолько скрытно, что ни одна живая душа не проронила ни слова. Мы бы все равно не успели ничего предпринять.

— Сестра права, отец, — поспешил поддержать ее Цзян Цзибай. — Государю требовался лишь благовидный предлог, чтобы нанести удар. Хватит винить себя. Что бы нас ни ждало впереди — мы встретим это вместе.

Цзян Юньшань повернулась к младшему брату, и ее взгляд обдал его могильным холодом:

— Значит, твой ненаглядный Вэнь Бай нашептал тебе о тайной армии, но даже заикнуться не подумал о том, какая гроза надвигается на наш дом?

Цзян Цзибай нахмурился, почувствовав, как к горлу подступает горький ком, но сестра безжалостно продолжала:

— Нашу резиденцию разгромили без предупреждения, а почтенный министр Вэнь Сюань как раз накануне поспешил убраться из столицы под благовидным предлогом. Это ли не доказательство? Он прекрасно знал, какая участь уготована семье Юйсянь! Просто не захотел пачкать руки об обреченный дом и предпочел переждать бурю в тихой обители. А Вэнь Бай... он ведь тоже служит в Министерстве наказаний! Не смей утверждать, будто он оставался в неведении!

Каждое ее слово вонзалось в сердце Цзян Цзибая острым шипом. Он упрямо мотнул головой, пытаясь защитить дорогого человека:

— Он мелкий чиновник! Откуда ему знать о замыслах самого государя?!

— Тогда почему он последовал за Вэнь Сюанем?! — припечатала Юньшань, наступая на брата.
— Вся столица знает, что они терпеть друг друга не могут. Неужели ты согласишься, будто старший брат внезапно вспыхнул к нему родственной нежностью и решил взять с собой на прогулку?

Юноша замолчал, не находя слов.

«Неужели это правда? Вэнь Бай... знал обо всем заранее и просто сбежал?»

— Он уехал лишь для того, чтобы уберечь собственную шкуру от нашей опалы, — безжалостно подвела черту Цзян Юньшань. — Я без конца твердила тебе держаться подальше от людей из клана Вэнь, но ты и слушать не желал! Твое сердце стремилось к луне, да только луна эта светила в грязную сточную канаву!

— Перестань винить во всем посторонних! — взорвался Цзян Цзибай, теряя самообладание. — Даже если он и догадывался о грозе, разве желание выжить — это преступление? А вы двое?! Вы ведь поступали точно так же! Молчали, скрывали правду, оберегали меня как несмышленное дитя! Если бы нас не бросили в эти застенки, вы бы так и продолжали лгать мне до скончания веков?!

— Мы делали это ради твоего же блага! — в сердцах выкрикнула Юньшань. — Чтобы ты мог спокойно сдать императорские экзамены и получить чин!

— Полно вам, — устало прервал их перепалку Цзян Юнь. Его тяжелый вздох эхом пронесся под сводами камеры. — Теперь споры бессмысленны. Раз уж на нас повесили еще и то давнее покушение во время осенней охоты... Боюсь, живыми нам отсюда не выбраться.

В этот момент тяжелый засов снаружи со скрежетом отодвинулся. Дверь распахнулась, и в камеру вошли несколько тюремщиков, чьи лица кривились в презрительных ухмылках.

— Князь, на выход. Наш господин желает вас видеть.

Цзян Цзибай мгновенно заслонил отца собой, буравя стражников яростным взглядом:

— Куда вы его тащите?!

— О государевы заступники, посмотрите-ка на этого юного наследника! — раздался из коридора противный, приторно-сладкий голосок.

В проеме показался управляющий Лянь Чэнь. Поджав губы и брезгливо прикрывая нос шелковым платком, он смерил арестантов высокомерным взглядом:

— В этих стенах даже самые крепкие спины быстро ломаются, а от былой спеси не остается и следа. Советую поберечь зубы, молодой господин, и не перечить тем, в чьих руках ваша жизнь.

— Так это ты решился допрашивать моего отца? — процедил Цзян Цзибай. Его кулаки задрожали от едва сдерживаемого желания задушить евнуха голыми руками.

Евнух Лянь мерзко хихикнул, обнажая неровные зубы:

— С какой стати? Мое скромное ведомство лишь присматривает, чтобы судебские чины из Верховного суда исполняли свой долг со всем усердием.

Цзян Цзибай не сделал ни шагу назад, твердо преграждая путь стражникам:

— Не позволю.

<http://bllate.org/book/19392/1999286>